

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Мирошниченко Ольга Ивановна
Магистрант ТГУ им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов

Все государства ведут борьбу с преступностью. В данном этапе большую роль имеет индивидуализация и дифференциация уголовной ответственности, которая предусмотрена за определенное правонарушение. Наказание, которое будет применено к лицу, во многом зависит от того, как ведет себя лицо после того, как оно совершило преступление. Это приводит к тому, что в нашей стране сейчас расширяется сфера действия поощрительных норм, которые необходимы для побуждения наших граждан к позитивному и полезному поведению для общества. Поощрительные нормы, которые содержатся в уголовном праве, прежде всего, направлены на стимуляцию определенных действий. Данные нормы отличаются тем, что они не обязывают лицо совершать определенные действия, а только побуждают его к совершению действий, которые приведут к полезным результатам.

В соответствии с актуальными на данный момент нормативными правовыми актами институт освобождения от уголовной ответственности включает в себя несколько видов освобождения от уголовной ответственности. Давайте перечислим возможные виды освобождения от уголовной ответственности в соответствии с законодательством:

- в связи с раскаянием (регламентируется ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ [10]);
- в связи с примирением сторон (регламентируется ст. 76 УК РФ);
- по делам о преступлениях в сфере экономической сфере (регламентируется ст. 76.1 УК РФ);
- в связи с истечением сроков давности (регламентируется ст. 78 УК РФ);
- в связи с изданием акта об амнистии (регламентируется ст. 84 УК РФ);
- в связи с изданием акта об амнистии несовершеннолетних (регламентируется ст. 90 УК РФ).

Освобождение от уголовной ответственности лица, которое совершило преступление, предусмотрено Особой частью Уголовного кодекса Российской Федерации. На сегодняшний день насчитывается 46 таких статей (ст. ст. 110.2; 122; 126; 127.1; 145.1; 178; 184; 198; 199; 199.1; 199.3; 199.4; 200; 200.3; 200.5; 204; 204.1; 204.2; 205; 205.1; 205.3; 205.4; 205.5; 206; 208; 210; 212; 222; 222.1; 223; 223.1; 228; 228.3; 275; 282.1; 282.2; 282.3; 284.1; 291; 291.1; 291.2; 307; 322.2; 322.3; 337; 338 УК РФ). Если рассматривать современные условия, которые позволяют освобождать от уголовной ответственности лица, которые совершили преступление, то можно отметить, что данное решение продиктовано не столько справедливостью и гуманностью, сколько стимуляцией совершать хорошие поступки лица, которое совершило преступление [7]. Если рассматривать практику уголовного законодательства с точки зрения принципов и задач, которые ставит перед уголовным кодексом Российской Федерации, то данная практика является обоснованной.

Для того чтобы определить насколько данный институт является действенным, необходимо оценить его работу по некоторым показателям. Эти показатели раскрывают потенциал действия данного института. Верховный суд Российской Федерации в 1018 году прекратил около 10 тыс. дел, в которых было совершено деяние малой тяжести, с деяниями средней тяжести было прекращено около 2,5 тыс. дел, при условии того что преступник раскаялся в совершенном преступлении. Но тут необходимо обратить внимание на то, что данная мера может быть применена только в том случае, если преступник совершает преступление впервые. Если рассматривать практику, то 30% преступлений малой тяжести и 42% преступлений средней тяжести совершаются преступниками повторно. Кроме того большой процент преступлений совершаются преступниками в состоянии алкогольного, или наркотического опьянения. Иными словами, в описанном случае возникает вопрос о возможности применения рассматриваемой меры. Еще стоит отметить то обстоятельство, что лица, которые совершают преступления малой и средней тяжести, чаще всего являются лицами трудоспособного возраста [8].

Немного другая ситуация складывается с применением второй части ст. 75 УК РФ.

Все поощрительные примечания, которые существуют в действующем в нашей стране законодательстве, обязательны к исполнению. Именно поэтому данные нормы могут быть на практике применены намного чаще.

Если говорить о применении уголовного законодательства на практике, то тут существуют определенные причины, которые объясняют отсутствие особых разночтений. К таким причинам можно отнести: отсутствие необходимой информации у лица, которое совершило деяние, информации о том, что данные действия расцениваются как преступления в соответствии с уголовным кодексом. В итоге мы получаем, что применение ст. 75 УК РФ, а также примечаний к данной статье, то есть Особой части названного кодифицированного акта имеет совсем невысокую эффективность. Если рассматривать практику, то больше половины, а именно 75% всех преступлений средней и небольшой тяжести, которые были совершены, вообще не были раскрыты [9, с. 8].

76 статья УК и 25 статья УПК на практике применяются гораздо чаще. То есть чаще освобождается от уголовной ответственности те лица, которые во время судебного следствия смогли примириться. Если рассматривать практику, то в 2018 году были прекращены по данным статьям около 120 тыс. дел, которые имели небольшую и среднюю тяжесть преступления, и около 56 тыс. дел по преступлениям, которые относятся к преступлениям средней тяжести [8].

Институт освобождения от уголовной ответственности со временем меняется, в него вносятся изменения, он корректируется. Если рассматривать эффективность работы данного института, то можно отметить то, что в современном обществе этот институт имеет высокий показатель эффективности. Эффективность функционирования института освобождения от уголовной ответственности имеет свои плюсы на разных уровнях. Данный институт эффективно функционирует как на законодательном, так и на правоприменительном уровне.

Но, несмотря на это, данный институт имеет много неточностей. Некоторые его положения требуют разъяснений. Для того чтобы избавиться от неясностей и споров в июне 2013 года Верховный суд РФ вынес постановление № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

По мнению Верховного Суда Российской Федерации данные изменения должны были раскрыть большое количество вопросов, которые вызывали споры среди ученых и практиков, а также в данном постановлении были раскрыты те моменты, которые раньше толковали неоднозначно.

При рассмотрении вопросов освобождения от уголовной ответственности необходимо обратить внимание и на организационный характер данного явления. Оценить насколько действенны меры уголовно-правового характера в данном случае очень сложно. Сложность возникает из-за того, что нет какого-либо учета, который отражал бы применение данных мер. Кроме того не существует и статистики применения данных мер в досудебных разбирательствах. О применении такой меры имеются данные только в судебной статистике.

Если рассматривать освобождение от уголовной ответственности, исходя из буквы названной статьи, окажется, что есть вопросы, не решенные посредством уже существующих норм. Как кажется, стоит детально их проанализировать.

1. Частое употребление наименования вышеназванного института в Особой части УК. Представляется, что так быть не должно. Следствием этого оказывается лишняя осторожность при принятии решений, имеющих связь с освобождением от соответствующей ответственности, кроме того неточности со стороны судей в указанном отношении [4, с. 42].

При этом имели место попытки дачи ответа на обозначенный вопрос, главным образом, со стороны вопроса Верховного суда, который в п. 1 одного из выпущенных им постановлений предусмотрел указание о признании в качестве интересующего нас освобождения отказа со стороны государства от того, чтобы применить нормы уголовного законодательства к человеку, допустившему преступный проступок.

2. Освобождение от уголовной ответственности во многом зависит от категории совершенного преступления. Это отличает данный институт от всех других институтов уголовно-правового характера. Данная зависимость четко прослеживается и определена в законе для всех перечисленных выше видов освобождения от уголовной ответственности. Если рассматривать современный институт освобождения от уголовной ответственности, в него постоянно вносятся изменения. Изменения касаются как отдельных преступлений, так и категории преступлений.

Указанное обстоятельство показывает, что предложение, которое было высказано К.В. Авсеницкой на сегодняшний день является актуальным: по мнению Авсеницкой необходимо внести изменения во вторую часть рассматриваемой нами ст. 75 УК РФ. Данные изменения должны регламентировать вопросы, как раз-таки категории совершенного преступления. По мнению автора в данной статье необходимо указать то, что в случае раскаяния лица, которое совершило преступление, но должно быть освобождено от уголовной, при этом необходимо не учитывать категорию совершенного преступления [1, с. 153].

Если говорить о положительных моментах такого предложения, то можно отметить тот факт, что в данном случае раскаяние будет охватывать все ситуации, к которым возможно применение поощрительных мер. При толковании вышеупомянутой статьи 75 очевидной является констатация. Тем не менее, без этого не обойтись, так как среди ученых встречаются другие точки зрения по поводу применительной практики, касающейся освобождения от уголовной ответственности и Особой части УК, а именно часть исследователей не считают ее мерой, относящейся к деятельному раскаянию [5, с 40].

3. Сведения об освобождении от соответствующей ответственности, о которых шла речь выше, не учли имеющую в действительности место практику ведения дел частного обвинения. В середине 2013 г. Пленум Верховного Суда РФ издал очередное постановление за номером 19, где обозначенный аспект совсем не регламентируется. Тут стоит отметить еще одну особенность. Когда речь идет о примирении потерпевших, то статья 76 Уголовного Кодекса и статья 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации рассматриваются чаще всего отдельно друг от друга [3, с. 34].

Но на наш взгляд, данная практика может быть использована исключительно в той ситуации, если две разновидности преступных деяний были подвержены анализу применительно к законодательству об уголовном процессе. Вопросы, имеющие связь с примирением с пострадавшим регламентируются в Уголовно-

процессуальном кодексе и в Уголовном кодексе. В 20 и 76 статьях соответствующих кодексов говорится о преступлениях небольшой и малой тяжести. Второе, на что необходимо обратить внимание в данном случае, это то что после того как потерпевшие примирились должны быть изменены уголовно-правовые отношения, и как следствие меняется уголовный статус лица, которое совершило преступление. Третье на что необходимо обратить внимание, это то, что в данном случае освобождение от уголовной ответственности является обязанностью субъекта. Эта процедура примирения призвана стать проще, что подтверждается положением ст. 76 УК РФ.

Все вышесказанное говорит о том, что есть необходимость внести изменения в действующую 76 статью Уголовного кодекса Российской Федерации. В нее необходимо внести текст примерно такого содержания: «Лицо, которое совершило преступление, которое предусмотрено 115, 116, и 128 статьей настоящего кодекса может быть освобождено от уголовной ответственности в том случае, если оно примирилось с потерпевшей стороной».

4. Еще один вопрос появился вследствие издания в конце 2011 года Федерального закона № 420-ФЗ, приведший к тому, что в УК вошло положение о еще одном, прежде неизвестном, виде освобождения от рассматриваемой здесь ответственности. Появился первый пункт 76 статьи, в котором говорится о том, что освобождение предусмотрено по делам, в которых идет речь о преступлениях в экономической сфере. Но данные изменения вызвали бурное обсуждение. Практически все авторы говорят о том, что данные изменения вносят исключено негативный характер. [2, с. 20–21]

Многие ученые приходят к выводу, что эти изменения носят непосредственной и избирательный характер. А это приводит к тому, что нарушаются принципы справедливости и равенства, которые должны в обязательном порядке учитывать законы [6, с. 117]. Изменения также затронули и ст. 76.1 УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности в сфере экономических преступлений является оригинальным видом освобождения от уголовной ответственности. Это приводит к тому, что появляется очень много вопросов, которые связаны с этим видом уголовной ответственности. Он имеет свои отличительные особенности, которые также подвергаются сомнениям, и вызывает много вопросов. Согласно существующему сегодня отечественному законодательству, если ущерб был возмещен в полном объеме, притом до того как было назначено судебное заседание, то лицо способно получить освобождение от уголовной ответственности. Об этом говорит ст. 28.1 УПК РФ. В данную статью в июне 2013 года были внесены изменения. Премиум Верховного суда вынес разъяснения, в которых говорилось о том, что возмещение ущерба должно быть назначено судом первой инстанции, если лицо, которое совершило преступление, решило возместить ущерб, то данный факт должен расцениваться как смягчающее обстоятельство, в данном случае должно быть использовано смягчающие наказание.

Также же много споров возникает при изучении еще одного постановления, который вынес Верховный суд Российской Федерации. В своем постановлении он говорит о том, что если в экономической сфере было совершено преступное деяние, и оно относится к средней либо небольшой тяжести, одновременно не был полностью выполнен весь набор условий по ст. 76.1 статьей УК РФ, то не происходит освобождения человека от уголовной ответственности в порядке ст. ст. 75 и 76 названного Кодекса.

Если говорить о природе нормы, которая прописана в ст. 76.1 УК РФ, то она должно быть расценено как некое примечание. Действие этой статьи распространяется на несколько частей. Это правило, если сравнивать его с поощрительными записками, обладает уникальной формой, чего не скажешь о его сущности.

При принятии указанного факта во внимание оказывается, что применение ч. 2 ст. 76.1 УК не способно вступать в противоречие с предписанием Пленума Верховного Суда РФ, которое вошло в п. 7 Постановления и устанавливает невозможность использования записок, потенциал освобождения от ответственности согласно правилам ч. 1 ст. 75 УК остается, но для этого человеку придется соблюсти соответствующие условия, чтобы деяние больше не представляло опасность.

Если преступное деяние было небольшой либо средней тяжести, преступник в числе тех, кто перечислен в ч. 2 ст. 76.1, способен не обладать реальным потенциалом осуществления полного набора установленных действий, тем не менее, значительную их часть реализовать придется, главным образом, нужно компенсировать ущерб от своего преступного деяния, который, стоит отметить, отличается по характеру и возмещается в соответствующем ему объеме, о чем гласит рассматриваемая нами норма ч. 2 ст. 76.1. Это же обстоятельство подтверждается п. 6 все того же постановления, устанавливающей, что ущерб с точки зрения ч. 1 ст. 75 УК носит непосредственно имущественный характер, кроме того компенсируется через выплату пострадавшему денег либо в натуральной форме.

В п. 16 Постановления можно найти весьма дискуссионную отсылку на то, что ст. 76 УК не применяется тогда, когда выполнен весь набор либо не совсем весь набор действий, установленных требованием уже ст. 76.1. Стоит напомнить о специфичности ущерба, описываемого в ней. Это не тот же самый ущерб, который подразумевается в норме ч. 1 ст. 75, и вообще не сравнивается с объемом нанесенного пострадавшему вреда, что представляет собой основание для того, чтобы применить ст. 76. Указанное обстоятельство вытекает, опять же, из пояснений ВС, данных в Постановлении. Так, названная инстанция полагает, что применительно к последней из упомянутых статей – ст. 76 УК – компенсирование вреда и прочие меры, призванные восстановить пострадавшие от преступного деяния права и интересы жертвы, должны трактоваться в качестве компенсации

вреда. Его способы не могут не соответствовать законодательству либо ущемлять права прочих лиц, кроме того объем компенсации устанавливает пострадавшая сторона.

При этом в описанной ситуации преступник, чье деяние относится к небольшой и средней тяжести из тех, что указаны в списке ст. 76.1 УК, даже когда будут выполнены требования из упомянутой нормы, способен рассчитывать на то, что его освободят от соответствующей ответственности согласно процедуре, описанной ст. 76 УК, при условии его примирения с пострадавшим и компенсации ему нанесенного вреда.

Уязвимость характера регламентации в законе освобождения от уголовной ответственности в случае осуществления преступных деяний в области экономической деятельности, неоспоримость комментария приведенного положения Верховного Суда РФ, в нашем понимании, служат объяснением той осторожности, что имеет место тогда, когда применяется ст. 76.1 УК РФ. В практической работе указанная разновидность освобождения встречается, мягко говоря, нечасто.

Список литературы

1. Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 176 с.
2. Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. – 2013. – №5. – С. 20–21.
3. Гарбатович Д.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 31–36.
4. Гурулев Д.В. Прекращение уголовных дел в связи с деятельным раскаянием // Законность. – 2014. – № 7. – С. 42–45.
5. Исмаилов Ч.М. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ // Законность. – 2013. – № 2. – С. 38–40.
6. Макарова О.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Журнал российского права. – 2015. – №1. – С. 111–118.
7. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 8.
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год. Ф.10.2 [Электронный ресурс]. – М.: Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2018. – URL: <http://www.cdep.ru>.
9. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2013 года [Электронный ресурс]. – М.: Генеральная прокуратура РФ. Главные организационно-аналитическое управление. Управление правовой статистики, 2014. – URL: www.genproc.ru.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст.2954 (с послед. измен. и доп.).